

6+

Вера
Сытник

ПОДАРОК
ИЗ КИТАЯ

Повесть для детей

Вера Владимировна Сытник

Подарок из Китая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65466531

Подарок из Китая:

ISBN 978-5-00073-351-6

Аннотация

Повесть рассказывает о том, как у Ангелины появилась мечта (после того, как девочка получила чудесный подарок) – побывать в Китае. Проходит время, и мечта становится реальностью. Будучи студенткой, Ангелина приезжает в Китай, где начинает учить китайских детей русскому языку. Глава за главой автор показывает обычаи и традиции этой удивительной страны. Повествование полно ярких моментов, в которых показано, как две китайские девочки постигают русскую грамоту. Рекомендуется всем любознательным детям.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вера Владимировна
Сытник
Подарок из Китая

© Вера Сытник, Китай, 2016

© «Союз писателей», Новокузнецк, 2016

Глава 1

Волшебный фонарь

Давно, когда Ангелине было шесть лет, папа привёз ей подарок из Китая. – Что это? – спросила она, глядя, как отец вынимает из коробки и ставит на обеденный стол предмет, напоминающий большую круглую тыкву с бабушкиного огорода, только красного цвета. Ангелина потрогала плотные, гладкие на ощупь бока «тыквы» и удивилась ещё больше:

– Бумажная! Зачем это?

Папа с торжественным видом нажал на едва заметную кнопку в середине фонаря – и вся комната осветилась таинственным красным светом. А тыква стала похожа на сказку.

– Фонарь! – ахнула Ангелина. – Волшебный?

– Стоило мне возиться, если бы это был обыкновенный фонарь! – воскликнул убеждённо папа. – Разумеется, волшебный!

– Который может исполнять желания? – обходя стол кругом, недоверчиво спросила Ангелина.

– А ты попробуй! – предложил папа и отошёл в сторону, чтобы мама тоже разглядела чудо-подарок.

– Хочу собаку! Собаку хочу! – закричала Ангелина, прыгая от радости на одной ноге. Иметь собаку было её давнишним желанием, но мама никогда не соглашалась. Теперь

можно было не спрашивать разрешения! «Посмотрим, что мама скажет!» – подумала Ангелина и хлопнула три раза в ладоши, в помощь фонарю.

– Ой, смотри! – изумилась мама, нагнувшись к самому полу. – Что это там?

Присев на корточки, Ангелина с помощью мамы вытащила из-под стола огромную плюшевую собаку, рыжую, длинную телом, с висящими широкими ушами и вытянутой мордой. Собака глядела на Ангелину добрыми глазами, словно ждала, когда девочка погладит её.

– Такса! Такса! – закричала Ангелина. – Как я и хотела! Такса-великанша! Я назову её Плуту!

Она села на спину собаки и принялась гладить её, совершенно забыв о том, что мечтала о настоящем, живом щенке.

Фонарь перенесли в комнату Ангелины, повесив под люстрой. Он горел весь день, и весь день Ангелина не могла налюбоваться на длинные кисти, украшающие его края. К вечеру свет от фонаря стал ещё ярче, по стенам и по потолку поплыли неясные тени, и Ангелине показалось, что воздух в комнате наполнился мечтами. Мечты плавали вокруг, напоминая то новогоднюю ёлку, то сказочных зверей. Ангелина захотела ухватить что-нибудь. Она прыгнула, пытаясь дотянуться до ушей волшебного зайца, до хвоста лисицы, но всё было напрасно! Тени ускользали, меняя свои очертания.

Измучившись, Ангелина уснула прямо на полу, лёжа рядом с Плуту. Когда девочка засыпала, ей показалось, что

она поймала одну мечту, самую яркую, самую большую, состоящую из множества красных огоньков, похожую на букет-фейерверк. Улыбаясь, Ангелина подумала о том, что больше всего на свете хотела бы познакомиться с китайскими ребятишками. Какие они? Чем отличаются от знакомых ей девочек и мальчиков? Как живут? Во что играют? «Когда вырасту, – решила она, – поеду, всё узнаю сама... и... и...»

На этом месте разноцветные огоньки разлетелись в разные стороны, и девочка уснула.

Глава 2

Ангелина в Китае

Мечта сбылась не скоро. Прошло много лет, прежде чем Ангелина смогла приехать в Китай. К этому времени она окончила четвёртый курса института, где изучала китайский язык, и по программе обмена студентами полетела на крыльях своей детской мечты в город Янтай, на берег Жёлтого моря. Учиться в китайском университете! Устроившись в общежитии, она с радостью приступила к занятиям. А буквально через несколько дней, на перемене, к ней подошёл невысокий аккуратно подстриженный китаец в тёмном костюме и представился:

– Господин Чень, владелец текстильной фабрики. Мы ищем преподавателя русского языка для наших детей. Не согласитесь ли обучать девочек? – спросил он вежливо и добавил, для убедительности:

– Россия – наш партнёр.

– Я согласна, – ответила Ангелина, радуясь тому, что она прекрасно понимает китайский язык и что всё складывается так удачно.

– Отлично! – улыбнулся господин Чень. – Мой водитель будет забирать вас по воскресеньям рано утром и привозить к нам домой. Это на другом конце города, в промышленной

зоне.

Он кивнул куда-то в сторону головой и сообщил, что его старшая семилетняя дочь учится во втором классе, а младшая – в первом.

– Жаль, но кроме воскресенья ничего не остаётся. Китайские дети заняты шесть дней в неделю с восьми часов утра и до половины пятого, – несколько огорчённо произнёс господин Чень и, увидев тень удивления на лице Ангелины, пояснил:

– Научиться писать иероглифы – дело сложное. На это порой уходит вся жизнь.

Семья, куда позвали Ангелину, жила прямо на территории фабрики. Два серых пятиэтажных дома по углам огромного двора и одно двухэтажное в центре двора – это и была фабрика. В центральном корпусе на втором этаже находилась квартира господина Ченя, а внизу располагались бухгалтерия, кабинеты руководителей, большая столовая для рабочих и почта. Всё это объяснил Ангелине глава семейства, когда в ближайшее воскресенье он сам приехал за девушкой в общежитие. Подъезжая к промышленному району, Ангелина подумала, что сейчас почувствует неприятный запах фабрик, но ничего подобного! Пахло близким морем и распустившимися неизвестными цветами.

– Это наш бизнес, – сказал господин Чень, выходя из машины и показывая на пятиэтажные здания. – В одном наша фабрика, в другом общежитие для рабочих. Сегодня рабо-

чие отдыхают. Мы производим нить для текстильной промышленности и продаём по всему миру. И в Россию.

«Как интересно!» – подумала Ангелина, разглядывая лежащие возле фабрики огромные тюки, из которых торчало нечто, похожее на вату.

– Сырьё из бамбука, – заметив её взгляд, пояснил господин Чень, – здесь его моют, сушат, красят, вытягивают в нитку и накручивают затем на катушки.

– Нить из бамбука? – удивилась Ангелина.

– Да! – гордо ответил господин Чень. – Мы добавляем в неё хлопок для прочности!

– Прошу вас! – громко сказал он, указывая на двухэтажное здание. – Я покажу вам нашу квартиру.

Они поднялись на второй этаж, прошли по длинному коридору и оказались в круглом светлом холле. Здесь, как и в коридоре, стояли большие вазы с живыми цветами и висели картины, на которых были нарисованы горы, а среди гор – яркие цветущие деревья. В квартире было очень много комнат, но Ангелина с хозяином дома заглянули только в три из них, детские. Там стояли розовые кровати с розовыми столами и валялись повсюду мягкие игрушки. Всё выглядело весело, но не очень аккуратно. Казалось, что живущие здесь люди куда-то спешили, оставив вещи разбросанными.

– Моя жена сейчас спит, я познакомлю вас позже, – сказал господин Чень, проходя мимо спальни, дверь в которую была приоткрыта, и Ангелина увидела огромных размеров

кровать под светлым пологом.

– А это учебный класс! – воскликнул хозяин дома, распахивая перед Ангелиной дверь в большую комнату. Войдя, Ангелина зажмурилась от солнечного света. А когда открыла глаза, увидела пианино слева от входа, справа – книжный шкаф. Вдоль стен тянулся, огибая углы, мягкий диван с невысокой спинкой, покрытый бархатистым материалом. Диван прерывался у двери на балкон. Дверь была распахнута, и через натянутую в проёме сетку шёл свежий воздух.

Центр комнаты занимал стол, на нём стоял компьютер. «Разумно! – отметила про себя Ангелина. – Всё под рукой, детям можно отдохнуть, если устанут», – и приветливо улыбнулась.

На диване лежала китайская девочка лет семи. Выражение её лица было сердитым. Недовольно выпятив толстые губы, она изо всех сил упиралась ногами в стол, будто желая сдвинуть его с места. Девочка была пухленькая, круглолицая, с очень крепкими, словно надутыми, щеками и длинными жёсткими на вид волосами чёрного цвета, заплетёнными в две косички. Её узкие, как щёлки, глазки смотрели подозрительно и хитро. На улыбку Ангелины она ответила тем, что сморщилась, отчего её глазки совсем спрятались в складках кожи.

С другой стороны стола сидела ещё одна девочка, помладше. До прихода взрослых она что-то увлечённо рисовала в альбоме, но, увидев отца и незнакомку, отложила карандаш и принялась с любопытством разглядывать Ангелину. Девочка была похожа на свою сестру: такое же круглое лицо, чёрные волосы, собранные в хвост, сверкающие чёрные глазки, полные губы. Только фигуркой она напоминала фарфоровую куколку, такой хрупкой показалась девочка. Обе сестрички были одеты в просторные розовые пижамы, состоящие из коротких штанишек и футболок. Было видно, что девочки недавно проснулись.

– Это ваша учительница! – радостно крикнул господин

Чень и вышел из комнаты.

Глава 3

Знакомство с ученицами

– Нихао! Здравствуйте! – весело сказала на китайском языке Ангелина. – Я буду учить вас русскому языку.

Она старалась говорить медленно, старательно выговаривая слова, чтобы девочки её поняли. Старшая перестала толкать стол, а младшая приподнялась, поджав под себя ноги. Обе девочки в упор разглядывали учительницу. Младшая из сестёр, казалось, была поражена жёлтым цветом волос Ангелины, она не отрывала от них своего взгляда. Старшая во все глаза смотрела в лицо девушки, словно соображая, что же в нём необычного? «Впервые видят иностранку», – догадалась Ангелина.

- Я буду учить вас русскому языку, – повторила она.
- Это трудно? – спросила младшая.
- Нет, – улыбнулась Ангелина и тоже спросила:
- Кто привёл меня к вам?
- Папа, – ответила девочка.
- А кого я видела в большой спальне под пологом?
- Маму, – с недоуменным видом сказала старшая девочка.
- Вот! – торжествующе произнесла Ангелина. – Вы уже знаете два слова на русском языке: «мама» и «папа»! Всё остальное не сложно. Давайте знакомиться?

– Меня зовут Ангелина. Ан-ге-ли-на, – произнесла она по слогам.

– Ли-на, – легко повторила младшая девочка. – А меня зовут Мэй Лин.

– Красивое имя. Только на наших уроках ты будешь зваться русским именем. Таня.

– Та-ня, – повторила девочка и рассмеялась. – Таня!

– А как тебя зовут? – обратилась Ангелина к старшей, проходя и присаживаясь с ней рядом.

Девочка промолчала. Надув губы, она снова принялась толкать стол – только теперь руками.

– Она не любит разговаривать! Она вредная! И дерётся. А звать её Лю Ли! – выпалила Мэй Лин, закрываясь руками, очевидно, зная, что сейчас последует.

И точно. Лю Ли залезла на стол и дёрнула сестрёнку за волосы. Ангелина едва успела схватить шалунью, чтобы не завязалась драка.

– Так нельзя делать! – взволнованно сказала Ангелина, расстроенная началом знакомства, рассаживая сестёр по местам. – Воспитанные дети не дерутся! Тем более на уроках! Нельзя! – строго повторила Ангелина и погрозила Лю Ли пальцем. Младшая девочка хотела заплакать, но передумала, видя, как учительница защищает её. А драчунья успокоилась и легла на спину. Ангелина обратилась к ней:

– Тебя будем звать Оля, – сказала она дружелюбно. – Оля. Красивое русское имя. Я вижу, ты не хочешь учиться.

Что же ты будешь делать на моих уроках?

Лю Ли без промедления ответила:

– Прыгать на диване! Вот так!

И показала, как. Вскочив на ноги, она взялась обеими руками за спинку дивана и принялась прыгать, подкидывая своё тело выше стола. Несмотря на свой упитанный вид, девочка оказалась подвижной и ловкой.

– Да ты настоящая гимнастка! – воскликнула Ангелина, останавливая Лю Ли. – Но всё-таки на уроках мы будем учить русский язык, иначе, когда ты приедешь в Россию, ты не сможешь ни с кем разговаривать!

Лю Ли озадаченно уставилась на учительницу, раздумывая над тем, что ответить. В комнату в это время забежал мальчик лет трёх.

Глава 4

Ван

Он был коротенький, толстенький, в смешных штанишках с разрезом посередине, от пупа и до спины, что соответствовало традиционному стилю детской китайской одежды. Как догадалась Ангелина, такой покрой облегчал проблему частой смены белья и давал возможность обходиться без памперсов. Увидев незнакомку, мальчик опешил от неожиданности. Он остановился, словно споткнулся, но быстро пришёл в себя. Подбежал поближе и стал в упор рассматривать девушку.

– Это наш братик, его зовут Ван, – не выдержав молчания, сообщила Мэй Лин, – а это его нянька.

Она кивнула в сторону молодой темнолицей китаянки, подстриженной коротко, как мужчина, ворвавшейся в комнату следом за Ваном. Оглянувшись на свою преследовательницу, мальчик засмеялся и кинулся убежать от неё. Ангелина и девочки стали наблюдать за тем, как нянька пыталась поймать мальчика, ползая за ним под столом и залезая на диван.

Она умудрилась схватить Вана за руку и тут же отпустила её, напуганная диким рёвом мальчика. Женщина вернулась к двери и застыла в неподвижности, не отводя усталого

взгляда от малыша, который уже тянулся за карандашами, бумагой и книжками.

– Вана надо увести, он мешает нам заниматься, – внятно произнесла Ангелина.

– Не могу, – ответила нянька, – видите, он не хочет.

– Если ему что-то не нравится, ни за что не заставишь! Он у нас такой! Как мячик, катится, куда захочет! Никого не слушает! – засмеялась Мэй Лин.

Девочка говорила слишком быстро, Ангелина с трудом её поняла. Но тут и без слов было ясно, что маленький Ван делает всё, что ему вздумается. Тогда Ангелина взяла листок бумаги, карандаш, сделала знак рукой, чтобы мальчик смотрел, и прямо на его глазах нарисовала большую рыжую собаку. Своего любимого Плуто. Ван, завороченный движениями руки Ангелины, схватил рисунок и, не отрывая от него глаз, двинулся из комнаты.

– Пошёл показывать маме, – предположила Мэй Лин.

А Лю Ли удивилась.

– Ты умеешь рисовать? – спросила она, обращаясь к учительнице. Лицо девочки осветилось улыбкой. – Всё-всё умеешь рисовать?

– Да, – ответила Ангелина и тут же нарисовала принцессу.

– А меня научишь?

– Конечно, только ты должна хорошо учиться: отвечать на вопросы и повторять всё, что я буду говорить. Для начала скажи, как тебя зовут?

- Меня зовут Лю Ли, – сказала девочка и аккуратно положила руки на стол.
- А твоё русское имя – Оля. Запомни.
- О-ля, – повторила Лю Ли и, подумав, добавила:
- А ты Ли-на.
- Очень хорошо, начнём урок, – сказала Ангелина, доставая книжки и открытки из своей сумки. – Сегодня я покажу вам фотографии русских детей.

Глава 5

Музыка

Видя, что девочки устали с непривычки, Ангелина спросила, указывая на пианино: – Кто из вас умеет играть?

– Мы умеем! Мы! – закричали Лю Ли и Мэй Лин.

Девочки вскочили со своих мест и подбежали к инструменту, откинули крышку, уселись обе на стул и принялись беспорядочно бить руками по клавишам, приходя в восторг от своего исполнения. Инструмент издавал ужасные звуки, но сёстрам, похоже, это нравилось. Поколотив, они остановились и с торжествующим видом посмотрели на учительницу, словно говоря: «Похвали нас!» Ангелина покачала головой.

Она попросила своих учениц встать со стула, затем села за пианино. Положила руки на клавиатуру и с удовольствием заиграла, немного прикрыв глаза и позабыв, где она находится. Сначала Ангелина сыграла «Лунную сонату» Бетховена, своё любимое произведение, потом «Вальс» Шопена и очнулась, когда услышала за спиной крик Вана. Обернувшись, Ангелина увидела, что в классной комнате собрался народ. Здесь были господин Чень, молодая красивая китаянка с заспанными глазами, видимо, жена Ченя, пожилые мужчина с женщиной, несколько рабочих в синей форме и

нянька с Ваном, который кричал, требуя, чтобы его подпустили к инструменту.

Толпясь у входа, все восторженно шумели, говоря: «Какая красивая музыка! Русские любят музыку, как и китайцы. Эта девушка очень хорошо играет!» Лю Ли и Мэй Лин смотрели во все глаза на Ангелину, не зная, как выразить свой восторг. А госпожа Чень нетерпеливо спросила:

– Вы сможете учить наших детей музыке?

– Здравствуйте, госпожа Чень! – ответила ей Ангелина. – Здравствуйте! – повернулась она к остальным, польщённая общим вниманием, и ответила:

– Вряд ли. Для музыки нужно отдельное время, на одном уроке невозможно!

– Ну хотя бы по одной нотке! – настаивала китаянка. Она была очень энергичной на вид, с модной стрижкой и ярко окрашенными ногтями.

– Хорошо, попробуем, – улыбнулась Ангелина, и все одобрительно засмеялись.

Ван добился своего. С рук няньки он переполз на клавиатуру и, ухватившись ручонками за верхнюю крышку пианино, стал прыгать на одном месте, стараясь ногой попасть на чёрные клавиши. Взрослые принялись шутить: «Музыкант! – говорили они. – Пианист!»

Ангелина нахмурилась.

– Так нехорошо. Инструмент расстроится, и ваши девочки неправильно научатся нотам, – сказала она, обращаясь к

господину Ченю.

– Следи за ребёнком! – крикнула госпожа Чень няньке и вышла из комнаты. Следом за ней вышли и все остальные, улыбаясь и переговариваясь между собой. Нянька схватила заревевшего во весь голос Вана и тоже скрылась за дверью. Ангелина продолжила урок.

Глава 6

Обед

Ровно в половине двенадцатого пришла девушка в тёмном платье и фартуке и сказала:

– Господин Чень приглашает вас пообедать с ними.

– Ведите меня! – подала Ангелина руки своим ученицам, те с радостью увлекли девушку за собой в столовую, через две комнаты от их класса. Там стоял низкий круглый стол, за которым уже сидели на подушках господин Чень, его жена, пожилые мужчина с женщиной, молодой китаец в очках, нянька и Ван. Все, кроме няньки, одетой в форменное платье, были в разноцветных пижамах. Ангелина даже почувствовала некоторое смущение от того, что сама она была в джинсах и клетчатой рубашке. Пожилые мужчина и женщина приветливо заулыбались Ангелине, как старой знакомой, задвигались, показывая, куда ей сесть.

– Мои мама и папа, – сказал хозяин, кивая на своих родителей. – А это племянник Го, мой первый помощник, живёт с нами.

Он похлопал по плечу сидящего рядом с ним парня.

– Очень приятно, – сказала Ангелина, присаживаясь на свободную подушку, лежащую на полу возле стола. – Как вкусно пахнет!

Го был тощий, как палка, и, видимо, очень высок. Он сутулился, наклоняясь над столом, чтобы дотянуться до еды. Го почти испугался, когда Ангелина заговорила, настолько был поражён.

– Вы слышите? Она говорит по-китайски! – воскликнул он, оглядываясь на остальных.

Очевидно, ему показалось невероятным, что иностранка может свободно общаться с китайцами. Он принялся бесцеремонно разглядывать девушку, словно она была не из другой страны, а с другой планеты. Ангелина рассмеялась и оглядела стол, середину которого покрывал тяжёлый стеклянный диск с множеством ярких блюд на нём. Среди блюд выделялась рыба, очень большая, она будто плавала в густом коричневом соусе, разлитом на широкой голубой тарелке. Рядом блестел куриный прозрачный холодец, желтела тушёная капуста с редкими кусочками мяса и белели «баодзы», что-то вроде пельменей, сваренных на пару.

Слегка дотронувшись до стекла рукой, господин Чень привёл диск в движение и затем плавно остановил его. Перед Ангелиной очутилась миска с жареными креветками и кальмарами. На тарелке рядом лежало что-то скользкое на вид, отчего Ангелине захотелось сморщиться, но она сдержалась.

– Пробуйте, – сказал господин Чень, – это варёная медуза.

Увидев, какое впечатление произвели на девушку его слова, господин Чень громко захохотал. Все, как по команде, принялись за еду, очень ловко орудуя пластмассовыми па-

лочками.

– Какой в России хлеб? – спросила госпожа Чень, подавая Ангелине «маньтхоу», белые круглые булочки. – Мы готовим хлеб на пару.

– В России хлеб печётся в печке, а по форме он напоминает кирпич.

Все недоверчиво засмеялись, а мать господина Ченя крутанула стеклянный диск и, задержав его в нужный момент, предложила гостье копчёные куриные лапки. Ангелина неумело подхватила палочками одну и откусила немного.

– Вкусно! – сказала она. – Похоже на колбасу.

Пожилая женщина взяла лапку и помахала ею в воздухе перед пробегающим мимо внуком. Маленький Ван уже давно носился по столовой, закрываясь ладошками, чтобы нянька не сунула ему чего-нибудь в рот. На малыша и его няньку никто не обращал внимания, кроме дедушки, который несколько раз безуспешно пытался схватить мальчугана за руку, да бабушки, решившей заманить мальчика с помощью куриного деликатеса. Ван схватил лапку, облизал и бросил на пол.

– Я хочу писать! – заявил он, останавливаясь.

Взрослые одобрительно зашумели, поражаясь тому, как громко мальчик говорит о своём желании, и на секунду отошлись от стола, наблюдая за тем, как нянька тащит мусорное ведро, и Ван, не снимая штанишек, расставив ноги, справляет нужду. Убедившись, что дело сделано, а Ван

счастлив и весел, общество вернулось к обеду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.